

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК **НОВАЯ ЭРА**

Цикл
Ерофея Трофимова

ШАТУН

Шатун
Шатун. Лесной гамбит

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

**ШАТУН
ЛЕСНОЙ ГАМБИТ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»
Выпуск 39

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей

Т76 Шатун. Лесной гамбит: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-156857-3

Волею случая я здесь — в своей стране, но в прошлом. 1870 год... Казалось бы, это время романтиков и благородных героев, но на деле — это время жестокой и кровавой войны, войны с беспощадным и хитрым врагом.

Я офицер. Я умею драться и выживать. Многое из моей прошлой жизни, то, что знаю и умею, здесь не пригодится. Но пригодится главное — я хочу и буду защищать свою Родину здесь, в этом времени, защищать от лютых врагов и заклятых «друзей».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156857-3

© Ерофей Трофимов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Сердито прожужжавшая пуля с чавканьем впилась в древесный ствол, заставив Руслана пригнуться и тихо выругаться. Зажатая в ущелье банда, не считаясь с потерями, рвалась к выходу из него, осыпая противника градом пуль. Самое неприятное заключалось в том, что ущелье это оказалось сильно заросшим густым подлеском. Так что бой велся, можно сказать, на ощупь. Догнав бандитов, казаки первым же залпом положили треть банды, а вот дальше дело не заладилось. Единственное, что радовало, из десятка никого не зацепило.

Быстро сменив позицию, Шатун переполз за толстый ствол старого платана и, поднявшись на ноги, вскинул карабин. В кустах, метрах в сорока от него, что-то блеснуло, и Руслан не задумываясь всадил туда пулю, тут же нырнув за дерево. Вскрик и страдальческий стон подсказали, что он не промахнулся. Оглядевшись, Шатун выбрал еще одно дерево потолще и, плюхнувшись на пузо, пополз к нему. Стрелять часто с одного и того же места было глупо.

Добравшись до точки, Руслан быстро сменил магазин и, поднявшись, осторожно выглянул из-за ствола. К его удивлению, за время своих перемещений он умудрился зайти противнику во фланг. Отметив про себя шесть согнутых спин, Руслан мрачно хмыкнул

и, выхватив револьвер, дважды нажал на спуск. Два ближайших к нему тела сунулись лицами в траву, а Шатун, бросив револьвер, вскинул карабин. Четыре пули он выпустил со скоростью автомата.

Рука двигалась, словно механизм, перезаряжая винтовку. Пользуясь тем, что оружие у него было сделано специально для леса, Шатун легко удерживал карабин прижатым к плечу, орудуя затвором. Помня, что действовать его команде приходится в основном в лесу и горах, Руслан изначально делал оружие именно для подобных мест. Укороченное, ухватистое, со сменными магазинами, чтобы не возиться с обоймой. Единственное, что его бесило, так это дымный порох.

Но все попытки изготовить бездымный порох из хлопчатника привели к тому, что Шатун понял: или служба, или бесконечная возня в мастерской. Обеспечить всю группу особыми боеприпасами у него не получится. Слишком много хлопка для этого нужно. А его возят в эти места из Средней Азии. В общем, дорогое удовольствие получается и слишком затратное по времени. Но для особых случаев пару сотен патронов для револьвера и столько же для карабина он все-таки сделал.

Зачем? Да самому бы знать. Но Руслан был абсолютно уверен, что в некоторых случаях эти боеприпасы ему могут очень пригодиться. Особенно если вспомнить историю с похищением иностранных шпионов. В общем, теперь он был готов к любым неожиданностям. В том числе и к тому, что вдруг потребуются избавиться от кого-то, особо недоступного для закона. Втихаря от штабс-капитана Рязанова он даже принялся придумывать что-то вроде глушителя для револьвера.

Благо кузнец Митрич лишних вопросов не задавал и с ходу погружался в решение поставленной задачи. Его подмастерья уже вовсю клепали в мастерской и волшебные фонари, и швейные машинки. Так что некоторый процент с этих придумок уже начал капать. Что называется, для поддержки штанов. Но самое главное, что таким образом он мог спокойно прикрыть все свои не совсем законные доходы.

Яростная перестрелка на другой стороне ущелья заставила Руслана вздрогнуть и тут же ринуться в ту сторону. Что ни говори, а выучка у него была гораздо выше, чем даже у бывалых, опытных казаков. Так что поддержать своих бойцов парень был просто обязан. Но к тому моменту, когда он добрался до места стычки, все было кончено. Навалившаяся тишина заставила Шатуна замереть на месте и вслушаться в окружающий лес.

Минут через пять, убедившись, что все тихо, Руслан свистнул сойкой и, получив такой же ответ, медленно двинулся в глубь ущелья. Нужно было найти, где бандиты оставили коней, и выяснить, сколько их всего было. Банда уходила с добычей, так что точное количество абреков узнать по следам не удалось. Добравшись до импровизированной коновязи, Руслан быстро пересчитал коней и, мрачно хмыкнув, отправился обратно.

Встретил его следопыт Роман. Ознакомившись, бойцы коротко кивнули друг другу, и Руслан, вздохнув, тихо приказал:

— Там три десятка коней привязано. Пять под поклажей, остальные под седлом. Передай тихонько, чтобы тела пересчитали. И пусть осторожны будут. Может, еще жив кто.

— Семерых на подходе сняли, семерых ты тут положил. Остальных надо там искать, — кивнул следопыт в сторону, где случилась последняя перестрелка.

— Давай. А я пробегусь пока, сам гляну, — кивнул Руслан, исчезая в кустах.

Обойдя по спирали место боя и убедившись, что с этой стороны никого живого больше нет, Шатун вернулся к телам убитых им бандитов и спустя минуту с облегчением увидел выходящего из-за дерева Григория. Лучшего рубаку десятка.

— Все, Шатун. Всех положили, — сообщил казак, весело усмехнувшись. — Все два с половиной десятка тут. Никто не ушел. Браты подойдут сейчас.

— Добре, — кивнул Руслан в ответ, усаживаясь на траву и привычными движениями начиная перезаряжать оружие.

Теперь осталось только дожждаться, когда казаки соберут трофеи, и, вернувшись в город, составить начальству отчет об уничтожении банды. С началом войны подобные стычки участились. Понятно, что заклятые друзья империи делают все, чтобы заставить расплыть силы. Но не учли, что эти места всю жизнь держали именно казачьи войска. Часть регулярных сил были отправлены в Грузию и Армению, на границу с Турцией, но основные боевые действия велись на Балканах.

Сам Руслан не очень понимал, почему нельзя атаковать территорию противника со стороны Кавказского хребта, но его мнения никто не спрашивал, так что приходилось помалкивать и тянуть свою лямку. Так было и в этот раз. Эта банда налетела на почтовую карету и, перебив пассажиров, попыталась уйти в горы. Но его десяток оказался рядом. Едва подско-

чив к месту нападения, десяток с ходу встал на след и, догнав абреков, уничтожил всю банду.

Людей, конечно, это не вернет, но его команда в очередной раз поддержала свое реноме. Быстрых и безжалостных мстителей, способных найти виновных в любой точке предгорий. Появившиеся казаки, груженные добычей, увидев своего командира в задумчивом состоянии, по молчаливому указанию десятника занялись телами бандитов, решив не беспокоить его до срока. Очнулся от своих мыслей Руслан, когда рядом зафыркали испуганные запахом крови лошади.

Легко поднявшись, Шатун осмотрелся и, повернувшись к хорунжему, спросил:

— У нас все целы?

— Слава богу, — степенно кивнул тот. — Добрая штука, эти твои карабины, Шатун. Пять выстрелов не шутка. Абреки и головы поднять не могли. Так всех и положили.

— Добычу всю собрали?

— Точно так.

— Тогда поехали. С остальным дома разберемся, — скомандовал Руслан, направляясь к своему коню.

Высокий серый жеребец, взятый трофеем еще в самом начале его появления в этом мире, встретил парня тихим ржанием. Доверчиво потянувшись к Руслану носом, жеребец прихватил губами газыри на черкеске, недовольно фыркнув от запаха сгоревшего пороха.

— Потерпи, родной. Скоро дома будем, — проворчал Руслан, ласково поглаживая его по шее.

Перекинув повод через шею, Шатун легко поднялся в седло и, разобрав поводья, оглянулся на бойцов. Казаки уже успели сгуртовать трофейных коней в небольшой табун и сидели в седлах, готовые к движе-

нию. Чуть усмехнувшись, Руслан одобрительно кивнул и толкнул коня каблуками.

Спустя три часа десяток рысью вошел в город и направился к подворью, где проживали Рязанов и Руслан. Экономка штабс-капитана по просьбе Шатуна освободила один из сараев под нужды десятка. Так что теперь все временно не нужное хранилось именно там.

Разгрузив в сарай добычу и оставив под навесом всех трофейных коней, десяток снова выехал на улицу и направился к штабу. Требовалось вернуть похищенную из почтовой кареты поклажу и отчитаться о случившемся. Точнее, это Руслану предстояло долго и нудно писать отчет, а казаки смогут заняться своими делами. Сдав чемоданы и баулы дежурному, Руслан поднялся на второй этаж и, постучав в дверь знакомого кабинета, вошел, не дожидаясь ответа.

Рязанов, склонившись над столом, что-то быстро писал, но увидев парня, отложил перо, вместо приветствия спросив:

— Как?

— Догнали. Все взятое у дежурного. Тела на месте бросили. Жарко, не довезли бы, — коротко пояснил Руслан.

— Ушел кто?

— Все легли, — уверенно кивнул Шатун.

— Слава те, господи, — истово вздохнул граф. — Все, садись и пиши, как оно было. А пока свое закончу, — скомандовал он, указывая Руслану на соседний стол.

* * *

— Итак, господа, я должен сообщить вам пренеприятнейшее известие...

«К нам едет ревизор», — чуть было не ляпнул Руслан, в последний момент успев прикусить язык.

Сидевший за широким столом генерал устало огладил тщательно расчесанную бороду и, вздохнув, продолжил:

— Получен приказ за высочайшей подписью, из местных городов снимаются все регулярные части для отправки на фронт. Здесь останутся только гарнизонные службы и дежурные роты. В усиление к ним будут приданы инвалидные команды. И это всё. Какие будут мысли по этому поводу, господа?

— Осмелюсь доложить, ваше высокопревосходительство, приличных мыслей не имеется, — помолчав, угрюмо вздохнул штабс-капитан Рязанов, покосившись на стоявшего рядом Руслана.

— А вы, поручик, что скажете? — повернулся к нему генерал.

— С атаманом бы казачьим поговорить, — вздохнул Шатун в ответ.

— О чем, позвольте спросить? — тут же заинтересовался генерал.

— Чтоб они патрули вокруг городов пустили. И на границах с нейтральными аулами. Да и нам бы в помощь пара десятков не помешала, — принялся сумбурно высказываться Руслан, попутно обдумывая создавшееся положение.

— Извольте объяснить подробнее, — потребовал генерал, откидываясь на спинку кресла.

— Предлагаю ввести правило летучих отрядов. У каждого города патрули. И как только возникает опасность, посыльный от патруля аллюром несется в лагерь, где под ружьем имеется казачья полусотня. Ну, а дальше по обстановке. Такие полусотни располагать в пригороде, со стороны предгорий. Ну, это так,

что называется, в голову пришло, — добавил Руслан, делая вид, что смутился.

— И где я вам столько полусотен наберу? — сварливо поинтересовался генерал, задумчиво расправляя усы. — Не забывайте, что казаки так же на фронт отправлены будут.

— Виноват, ваше высокопревосходительство, я и не знал о том, — рявкнул Шатун, принимая уставную стойку и начиная есть начальство глазами.

— Это вы что сейчас делаете? — ехидно поинтересовался генерал, граф Татищев.

— Осмелюсь доложить, исполняю повеление его величества Петра Первого, — гаркнул Руслан.

— Это которое? — заинтересовался генерал.

— Подчиненный перед начальствующим вид должен иметь лихой и придурковатый, дабы разумением своим начальствующего не смущать, — бодро отрапортовал Руслан, щелкая каблуками сверкающих хромовых сапог.

Не ожидавший такой выходки Татищев несколько секунд растерянно пялился на этого странного поручика, после чего зашелся оглушительным хохотом.

— Ох, князь, вы меня своими шуточками в могилу сведете, — простонал он, утирая набежавшие слезы белоснежным платком. — Насмешили, голубчик. Но как вышло, что вы об уходе казачьего воинства не знаете? Приказ еще вчера пришел.

— Осмелюсь доложить, ваше высокопревосходительство, то моя вина, — пряча улыбку, ответил Рязанов. — Поручик вчера весь день банду гонял, а после за бумагами сидел. А я забыл ему сообщить. Слишком много срочных дел разом навалилось.

— Да, с бандой это у вас, поручик, лихо получилось. Примите мое полное удовольствие.

— Премного благодарен, ваше высокопревосходительство.

— Не стоит. Где молодец, там молодец. В один день управились.

— Осмелюсь доложить, но без казаков я бы не управился, — осторожно добавил Руслан.

— Да уж, геройский у вас десяток образовался. Да еще и оружие это ваше, князь. Толковую вы штуку придумали, — одобрительно кивнул Татищев.

— Ваше высокопревосходительство, нужен нам еще один десяток, — тут же отреагировал Руслан. — Мы со штабс-капитаном запросто можем независимо друг от друга действовать. Перемешаем людей, чтобы опытные в наших делах новичкам помогали, и можно будет быстрее на любую замятню реагировать. Тут даже лучше молодых, которые еще толком пороху не нюхали. Чему надо, сами научим.

— Быстрее, говорите, — задумчиво протянул генерал. — Пожалуй. Что ж. Михаил Сергеевич, голубчик, я вам письмо для атамана передам, а дальше уж сами. Мне еще к генерал-губернатору с докладом ехать.

— Слушаюсь, ваше высокопревосходительство, — щелкнул Рязанов каблуками.

— А вы, князюшка, изложите-ка мне на бумаге свои мысли о летучих отрядах. Прямо сейчас. Секретарь вас всем обеспечит.

— Слушаюсь. Разрешите идти?

— Ступайте, голубчик, ступайте. Я пока графу письмо для атамана набросаю, — милостиво кивнул Татищев.

Развернувшись через левое плечо, Руслан вышел из кабинета и, тут же спросив у секретаря бумагу, перо и чернила, уселся писать список необходимых меро-

приятий. Судя по тому, как генерал заинтересовался его короткими выкладками, сам он ничего толкового предложить не сумел. А если вспомнить, что ему скоро придется докладывать генерал-губернатору, то Руслану следовало поторопиться.

Припомнив все свои мысли по поводу перекрытия всех особо опасных направлений, Шатун сосредоточился и принялся писать. Спустя полчаса, присыпав свою писанину песком, он дождался, когда чернила высохнут и, поднявшись, направился к дверям.

— Закончили, господин поручик? — оживился секретарь.

— Так точно. Не сочтите за труд доложить, — вежливо попросил Руслан.

— Не доверяете? — иронично поинтересовался секретарь, кивая на бумагу.

— Господь с вами, — поспешил откреститься Шатун. — Тут у его высокопревосходительства вопросы возникнуть могут, потому и хочу сам представить, чтобы прояснить сразу.

— Сей момент доложу, — понимающе улыбнулся секретарь и, поднявшись, скрылся за дверью кабинета. — Входите, — пригласил он, выходя и придерживая дверь.

Войдя, Руслан прошел к столу и, выложив свой опус перед генералом, снова вытянулся по стойке смирно.

— Присядьте, поручик, не на плацу, — проворчал Татищев, доставая из кармана пенсне и водружая его на нос.

Вчитавшись в текст, он несколько раз задумчиво хмыкнул и, огладив бороду, негромко проворчал:

— Толково, надо признать. Весьма. Но весь упор вы делаете на казаков. Почему, позвольте узнать?

— Так вы ж сами сказали, что регулярные войска уйдут. К тому же казаки в наших делах предпочтительнее. И верхом горазды, и врукопашную мастера. Да и места эти они лучше всех знают, — принялся приводить аргументы Шатун.

— Угу, угу, — бурчал генерал, кивая в такт его словам. — Что ж. Подумаем, — подвел он итог и, повернувшись к Рязанову, добавил: — Михаил Сергеевич, голубик, а вас я попрошу взять приграничную зону под особый пригляд. Приказы все вы уже получили, так что руки у вас развязаны.

— Не извольте беспокоиться, ваше высокопревосходительство. Костями лягу, но дальше предгорий банды не пропущу, — истово пообещал граф.

«Шо-то я плохо не понял, — проворчал про себя Руслан с известным говором. — Это чем таким тебя генерал озадачил, шо ты готов лично по кустам скакать и с абреками резаться? И вообще, почему вопросом обороны предгорий занимается контрразведка, а не военные или пограничная стража? Это же их задача».

Тем временем генерал, еще раз пробежав взглядом полученный текст, убрал бумагу в кожаный бювар и, передав Рязанову еще какой-то документ, отпустил обоих.

Выйдя из штаба, офицеры переглянулись и, не сговариваясь, вздохнув, в один голос заявили:

— Нужно поговорить.

— Может, тогда домой? — отсмеявшись, предложил Руслан.

— Пожалуй. На сегодня тут вроде все сделано, — чуть подумав, кивнул Рязанов.

Лихо свистнув, он подозвал коляску, и господа офицеры, погрузившись, не спеша покатали к дому. Всю дорогу Руслан бросал заинтересованные взгляды